

Герман Де Бетс

Искусство говорить на суде

Герман Де Бетс

Искусство говорить на суде

«Public Domain»

1891

Де Бетс Г.

Искусство говорить на суде / Г. Де Бетс — «Public Domain», 1891

«...Я явился к вам с целью побеседовать об искусстве говорить на суде. Мой доклад имеет в виду тех из вас, мои молодые товарищи, которые вступили в наше сословие с благородной задачей занять в нем почетное место среди лучших его членов, т. е. среди трудолюбивых. Перед вами мои старшие коллеги, почтившими меня своим присутствием, я могу только извиниться. Я затрагиваю перед вами предмет, известный вам лучше, чем мне. С моей стороны, это самонадеянность, в чем я и признаюсь...»

Содержание

Предисловие переводчика к 1-му изданию	5
Предисловие ко 2-му изданию	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Герман де Бетс

Искусство говорить на суде

Предисловие переводчика к 1-му изданию

Переведенное мною сочинение «L`art de plaider» принадлежит перу гентского адвоката, занимающего, очевидно, высокое положение в среде своих товарищей, так как на заглавном листе французского подлинника значится, что Hermann de Baets состоит адвокатом при апелляционном суде (avocat pres la Cour d`appel), членом Совета (membre du Conseil de discipline) и председателем французской Конференции молодых адвокатов (president de la Conference), в собрании которой он и читал свои лекции об искусстве говорить на суде (l`art de plaider). Впоследствии он издал их отдельную книжкою (я перевел с издания 1891 г.), посвященную состоявшим при нем стажерам (a mes stagiaires).

Конечно, к этому труду может быть в значительной мере применено замечание его автора о риторике, которая, говорит он, «ни одного человека не сделала оратором». Но если верно древнее изречение, что «oratores fiunt», то лекции де-Бетса могут, мне кажется, оказать значительную услугу молодым юристам, посвящающим себя сознательному служению благородной профессии адвоката. Говорю «служению», потому что одно «занятие адвокатурой», особенно когда оно сразу, как это часто, к сожалению, случается в нашей среде, превращает человека, по меткому выражению переведенного мною автора, «в извозчищю лошадь по два франка за час», не располагает к тому упорному и тяжелому труду, который один только делает адвоката достойным его высокого призвания и вознаграждает его внутренним удовлетворением за все тернии нашей важной, интересной и благородной, но и весьма трудной профессии. Но, конечно, чтобы испытывать это спокойное внутреннее удовлетворение от выполненного тяжелого труда, требуется, чтобы адвокат был посвящен в рыцари своего ордена благородным мечом Фемиды, а не приманен к нему рогом изобилия бога Плутуса, которого многие, к стыду нашему, склонны считать истинным покровителем адвокатуры. О, если бы и русская адвокатура, которой, я уверен, – что бы ни говорили наши враги, – предстоит блестящая будущность, скорее и единодушно воскликнула вместе с де-Бетсом: «Мы не риторы, произносящие наши речи по заказу наших клиентов! Мы – сотрудники судей!».

Для русской адвокатской молодежи советы де-Бетса могут иметь особенное значение в виду общего направления нашего судебного красноречия, которое по преимуществу требует от своих служителей простоты, деловитости, основательного знания добросовестно изученного дела, сердечной искренности и отсутствия пафоса, а эти качества, как читатель увидит, автор кладет во главу угла при приготовлении к нашей профессии. Между тем как часто приходится наблюдать, что подражание дурным образцам преимущественно Французской школы, отсутствует в этом отношении почти всякого руководства со стороны старших товарищей, в свою очередь не имевших его от первых поколений русской адвокатуры, неуместный пафос и – что всего хуже – недобросовестная болтовня «поспешившего сказать речь, не изучив дела», как выразился бы де-Бетс, – портят наших молодых адвокатов! Не смею говорить о наших старших товарищах, но, вероятно, и многие из них, положив руку на сердце, не откажутся признать на свой счет некоторые замечания де-Бетса об его коллегах.

Конечно, повторяю, этот небольшой труд де-Бетса не сделает ни одного русского адвоката Плевако или Спасовичем¹; но если он поможет убедиться хотя бы одному призванному к своей

---

¹ Кстати, пользуясь случаем объясниться здесь по поводу этого сопоставления, возбуждавшего некоторый специальный интерес: Плевако, по моему убеждению, является среди русской адвокатуры поразительным талантом, самородком, оратором

профессии молодому юристу в том как много нужно трудиться, чтобы сделаться истинным «сотрудником судьи» и обнять «высокую концепцию роли адвоката», по выражению де-Бетса, то я буду убежден, что не напрасно предложил вниманию русских читателей мой перевод, вызванный между прочим тем соображением, что наша отечественная литература, насколько мне известно, не дала ни одного сочинения в этом роде².

В. Быховский

Мазилово, 28 июля 1896 г.

от природы, а Спасович – образцом эрудиции поражающим знанием и искусством.

² Есть очень хорошая работа г. Левенстима «Речь государственного обвинителя», но она, как показывает самое заглавие, посвящена нуждам прокурорской трибуны. Статья г. Обнинского «Судебная речь, ее значение в вердикте и форма» («Юрид. Вестн.», 1887 г., № 8) говорит преимущественно о роли судебных прений на суде с присяжными заседателями.

Предисловие ко 2-му изданию

Я с удивлением узнал от моего книгопродавца, что представляется необходимым выпустить второе издание моего перевода, так как несмотря на сравнительно короткое время, прошедшее со времени появления первого издания на русском языке лекций де-Бетса, это издание все разошлось и многие требования на него не могли быть удовлетворены. Говорю, «с удивлением» потому, что нет более печальной судьбы, как судьба многих наших юридических книг: несмотря на их выдающийся интерес, они часто лежат годами на полках книжных магазинов, не находя читателей среди наших юристов, которые, к сожалению, по многим внутренним и внешним условиям своего образования и профессиональной деятельности весьма часто относятся довольно равнодушно к науке, книге и презрительно именуемой ими «теорией».

Очевидно, теории судебного ораторского искусства у нас посчастливилось, и она по видимому, находится в исключительном положении, пользуясь значительным вниманием юристов.

Может быть, это явление объясняется более практическим характером этой отрасли «теории». Решать этого вопроса я здесь не берусь, но важно отметить, что, несмотря на появление в течение последних двух лет нескольких работ посвященных данному предмету, (Тимофеев, Речи сторон в уголовном процессе. 1897 г.; Ляховицкий Л. Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранной речи каждого из них. 1897 г.; Глинский. Б. Русские судебные ораторы; А. Говорова. Ораторское искусство в древнее и новое время) – руководство де-Бетса нашло себе многих читателей. Несомненно, что в значительной мере мой перевод обязан этим сочувственному отношению к нему специальной прессы, почти все органы которой оказали ему свое внимание. В заключение мне остается, в добавление к сказанному в предисловии к первому изданию, рекомендовать читателям лекции де-Бетса в следующих, принадлежащих автору рецензии о них в № 8 Журнала Министерства Юстиции за 1897 г.

«Много умных советов заключается в этой небольшой книжке гентского адвоката де-Бетса, написанной им для своих стажеров и мы уверены, что большая часть этих советов может быть с пользою усвоена и нашими начинающими судебными ораторами. ... брошюра де-Бетса заключает в себе множество мелких замечаний о том, как речь должна быть произносима, о том, в какой мере должно при этом участвовать чувство и увлечение относительно стиля произношения, жестов, размера речи и т. п. Повторяем, что отчасти претендует сам автор, – но все таки поможет начинающим судебным деятелям установить для себя правильный взгляд на то, как должны произноситься судебные речи, что они должны содержать в себе и каких промахов и ошибок следует избегать оратору на своем поприще.»

В. Быховский
Москва 15 июня 1898 г.

* * *

Мм. гг. и дорогие товарищи!

Я явился к вам с целью побеседовать об искусстве говорить на суде. Мой доклад имеет в виду тех из вас, мои молодые товарищи, которые вступили в наше сословие с благородной задачей занять в нем почетное место среди лучших его членов, т. е. среди трудолюбивых.

Перед вами мои старшие коллеги, почтившими меня своим присутствием, я могу только извиниться. Я затрагиваю перед вами предмет, известный вам лучше, чем мне. С моей стороны, это самонадеянность, в чем я и признаюсь.

Но у меня есть, как мне кажется, смягчающие обстоятельства, способные, быть может, оправдать меня. Вы, именно вы, не могли бы говорить о судебном красноречии, не упоминая о себе, и вот почему вы стесняетесь говорить перед молодежью о секретах вашей силы.

Я пробовал разгадать, объяснить эти секреты, и если иногда я найду в своей нескромности несколько далеко, если я прибегну к своего рода вивисекции, вы простите меня ради моих добрых намерений.

Не ждите от меня, дорогие товарищи, педантических рассуждений о топиках и планах, об *exordium, propositio, narratio, confirmatio, refutatio, recapitulatio, peroratio, asteismus, mycterismus, diasymus, epitrochasmus!*

Если бы я имел в виду позабавить вас, я мог бы долго говорить вам о риторике, о той риторике былой схоластики, которую клали в основу воспитания оратора. Я поставил себе целью кое-чему научить вас, мои младшие товарищи, и потому я должен выбросить за окно риторику, потому что риторика, запомните это, никогда не сделала ни одного человека оратором. Риторика обучает искусству расцветивания мысли, нацепливания на нее цветных ярлыков. Оратор – это, простите за выражение – поставщик здоровых, настоящих, хорошего качества продуктов. Ритор – это мелкий лавочник; ему мало дела до того что его пакеты содержат подкрашенные леденцы, – лишь бы они, наваленные в углу витрины, производили эффект. Оратор – инженер: он строит машины для оттачивания человеческой мысли.

Лавочник может иметь иногда успех перед собранием невежественных ротозеев, но когда он пробует проникнуть в душу судьи, то он напрасно лишь тратит свой труд и губит свои товары.

Детская риторика наших школ оказывает на молодого адвоката самое печальное влияние. Трактаты по риторике дают ему самые глупые советы: он появляется на суде с памятью, обремененной всеми путями векового педантизма. Он входит в зал заседаний. Вот знаменитый адвокат; его слушают с глубоким вниманием, между тем его речь не построена по плану, так настойчиво рекомендованному в школе: «Итак, риторика ни на что не нужна», сказал бы себе неофит, если бы его профессор, ловко поместившийся между здравым смыслом и наукой, которую он обязан преподавать, не вышел бы в свое время из затруднения, объяснив ему, что опытные, старые ораторы могут позволять себе вольности, что вольности эти придают даже красоту их речам; но что молодые люди – новички должны подчиняться правилам, если хотят приобрести способность оценить позднее, когда станут сами опытными, что значить иногда употребить какую-нибудь великолепную неправильность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.